

ГОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 11

Суббота, 22 марта (4 апрѣля) 1903 г.

№ 11

Какъ работаютъ писатели.

У М. А. Альбова.

Я совершенно не умѣю сочинять,—говоритъ мнѣ М. Н. Альбовъ,—и даже не понимаю, какъ это можно выдумать фабулу разсказа, повѣсти или романа, предварительно написать планъ, да еще подробно разработанный въ деталяхъ, и по этой канвѣ уже писать... Вотъ теперь хотѣлось бы мнѣ написать драму, но именно это обстоятельство останавливаетъ меня,—не могу выдумать... Я не знаю, можетъ быть, я не правъ, можетъ быть нужно непремѣнно выдумывать и въ этомъ-то и заключается самая суть творчества?

— Скажите, Михаилъ Николевичъ,—вѣдь большая часть вашихъ это мелкие люди... Вы, вѣроятно, наблюдали ихъ жизнь? Можетъ быть, дѣлали „анкеты“ по системѣ Золя и Боборыкина...

— Нѣтъ, никогда не наблюдалъ... Почему я пишу мелкихъ людей? Просто потому, что они мнѣ кажутся болѣе интересными, чѣмъ наша интеллигенція. Больше устойчивости этихъ мелкихъ людяхъ, нѣтъ въ нихъ той шаткости мысли и убѣжденій, какъ-то замѣчается въ нашей интеллигенціи и особенно рельефно замѣчается за послѣднее время. Короче говоря,—мелкіе люди—цѣльные люди, а на интеллигенцію вліяютъ и теченія, и вѣянія, и настроенія. Вотъ я и интересуюсь больше людьми цѣльными.

— Но развѣ вы не наблюдали ихъ жизни, какъ же вы проникаетесь ихъ психологіей, этихъ мелкихъ людей?

— Да такъ и проникаюсь,—отвѣчаетъ М. Н. Альбовъ,—перевоплощаюсь въ нихъ, если хотите. Поставилъ себѣ задачей провести одну психологическую нить во всѣхъ своихъ произведеніяхъ—одиночество души и изъ этого основного психологического положенія вывожу душевный міръ своихъ героев... Можетъ быть, это отчасти субъективно,—что дѣлать? Я самъ чувствую одиночество души и

не могу не передавать этого чувства на бумагѣ. Вотъ, напримѣръ, любимая моя вещь „Невѣдомая улица“, герой—мелкій портной, человекъ безвольный, забитый жизнью, но съ хорошими задатками, съ мягкимъ сердцемъ, со способностью къ привязанности. Здѣсь скелетъ повѣсти таковъ: улица и человекъ; давящая сила вещей доводитъ человека до пьянства, никто не понимаетъ его духовна-

го одиночества, улица знаетъ не хочетъ этого психологическаго импульса, домашніе смѣются и угнетаютъ этого человека... И пропадаетъ такимъ порядкомъ хорошій человекъ, пропадаетъ отъ алкоголя и окружающаго порядка вещей...

— Слѣдовательно, вы не заносите никогда вашихъ впечатлѣній на бумагу?.. Если, напримѣръ, вамъ встрѣчается какой-нибудь интересный типъ или захватывающее положеніе?

М. Н. Альбовъ отрицательно замахалъ рукой.

— Никогда... У меня память хорошая на всякія событія, лица и положенія. Все копится въ головѣ до поры до времени—потомъ вдругъ неожиданно выплываетъ именно въ тотъ моментъ, когда это понадобится при работѣ.

— Но какъ же вы приступаете къ работѣ? Слѣдовательно, вы не вынашиваете типовъ?

— Да они давно уже выношены. Я, напримѣръ, никогда не диктую. Не могу даже диктовать. Мнѣ необходимо писать самому и глазами видѣть написанную фразу. Когда я сажусь писать,—а бываетъ это у меня полосами—извѣстное время я совершенно не могу работать, но когда сяду, то долженъ уже писать каждый день,—такъ вотъ, когда я сажусь писать, я чувствую, что во мнѣ начинается по-

Англійская королева
Александра.

Принцесса Тыра,
Герцогиня Кумберландская

Принцесса Ингеборгъ.

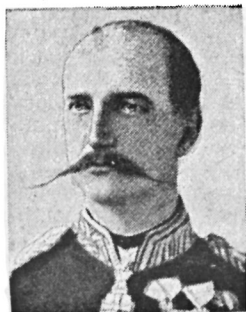
Наслѣдный принцъ
датскій Фридрихъ.

Христіанъ IX, король датскій
(род. 26 марта 1818 г. вступилъ на престолъ
2 ноября 1863 г.).

Принцесса Луиза, супруга
наслѣдника датскаго престола.

Георгъ,
король Греціи.

Принцесса Марія, супруга
принца Вальдемара.

Принцъ Вальдемаръ
датскій.

Къ 85-лѣтію датскаго короля Христіана IX, 26 марта 1903 г.

степенное психологическое нарастаніе характера лица. Я много увлекаюсь деталями, когда маленькая деталь, небольшая черта въ характерѣ описываемаго лица начинаетъ меня занимать гораздо больше его крупныхъ чертъ. Въ мелкихъ деталяхъ я вижу больше яркости чисто-психологической.

— Да, недаромъ вашъ пріятель К. С. Баранцевичъ называетъ васъ „поэтомъ подробностей“...

М. Н. Альбовъ улыбнулся. Дѣло въ томъ, что Альбовъ и Баранцевичъ связаны издавна узами самой трогательной дружбы.

При имени Баранцевича я припоминалъ романъ „Вавилонская башня“, написанный разомъ двумя писателями Альбовымъ и Баранцевичемъ. Это едва-ли не единственный примѣръ въ русской литературѣ такого творчества вдвоемъ.

При упоминаніи объ этомъ романѣ мой собеседникъ оживился и видимо согрѣтый хорошими воспоминаніями началъ говорить очень охотно.

— Какъ же... Хорошо помню эту работу. Мы вмѣстѣ задумали ее, разработали планъ. Единственный разъ въ моей жизни началъ разрабатывать планъ романа и только потому, что помогать мнѣ Баранцевичъ. Потомъ я уѣхалъ въ Ревель и туда Баранцевичъ прислалъ мнѣ написанное имъ. Я редактировалъ и отбѣлывалъ въ подробностяхъ. Не дали намъ тогда написать, какъ слѣдуетъ, этотъ романъ, — дѣло касалось литературной братніи и подвѣли оскорбленные самолюбія.

Постепенно бесѣда наша перешла на начало писательской дѣятельности М. Н. Альбова.

— Когда я началъ писать? Давно... Въ 1864 году помѣстилъ я первый свой рассказъ „Записки подвального жильца“ въ „Петербургскомъ Листкѣ“ Арсеньева; потомъ въ 1866 г. „Петербургскіе мизераблѣ“ въ „Петербургской Газетѣ“ того же Арсеньева. Потомъ въ 1873 г. въ „Дѣлѣ“ Благосвѣтлова романъ „Пшеницыны“ въ 10 печатныхъ листовъ. Потомъ былъ у меня перерывъ, — пошелъ я на войну въ 1877 г.; былъ я тогда студентомъ-юристомъ и, какъ прослышалъ о войнѣ, записался санитаромъ, сдалъ фельдшерскій экзаменъ и все время пробылъ въ тылу арміи. Видѣлъ самое страшное — изнанку войны, но побывалъ не много и въ огнѣ, въ отрядахъ Рихтера около Фрагешти, въ Румыніи, между Бухарестомъ и Журжевемъ.

— Вѣроятно, у васъ было много впечатлѣній съ войны?

— Представьте странность... Масса впечатлѣній, цѣлыя груды, но я такъ былъ занятъ исполненіемъ своей обязанности, что не успѣвалъ даже отмѣчать ихъ. И въ результатѣ, въ свободное время могъ очень ярко представлять картины изъ петербургской, совершенно мирной жизни. Напримѣръ, въ лагерѣ у Фрагешты, среди ужасовъ войны, крови, раненыхъ, тифозныхъ, я писалъ „День итоговъ“. Припомнилась такая сцена изъ петербургской жизни. Стою я у Дациаро и разсматриваю картины; со мной толпа; я заглядѣлся потомъ на эту толпу и сталъ думать, — каждый изъ нихъ носитъ свою судьбу. Вотъ этотъ господинъ, элегантно одѣтый, можетъ быть сегодня вечеромъ пойдетъ и утопится или даже такъ: посмотритъ картины у Дациаро, а потомъ и утопится... Эти странныя мысли дали мнѣ идею рассказа „День итоговъ“, и картины эти встали передъ мной именно тогда, когда я былъ очень далеко отъ Петербурга.

Вообще, — я чистокровный и коренной петербуржецъ, очень люблю Петербургъ и почти не могу работать внѣ Петербурга. Нахожу всего удобнѣе писать въ Петербургѣ; засяду куда нибудь въ деревню, кажется, и обстановка, и

воздухъ, и тишина — все располагаетъ къ работѣ. Нѣтъ, не могу писать, непременно долженъ пріѣхать въ Петербургъ; здѣсь пишется хорошо...

Вотъ теперь печатается мой романъ „Глафирина тоска“ въ „Мірѣ Божьемъ“. Писалъ его въ Петербургѣ у одного пріятеля, въ совершенно пустой квартирѣ... Такъ хорошо было писать, — никого нѣтъ, даже прислуги не было, никто не мѣшаетъ, въ квартирѣ тишина, а извнѣ доносится глухой шумъ Петербурга.

— Насколько я понимаю, Михаилъ Илювичъ, вы любите писать вообще отходя на известное растояніе отъ описываемаго предмета или лица?

— Пожалуй что и такъ... Напримѣръ, когда я забросилъ временно литературу и жилъ въ Ревелѣ, мнѣ вдругъ захотѣлось сильно писать, образы начали преслѣдовать меня какъ-то совершенно помимо моей воли... И дѣйствительно, послѣ этого перерыва съ 1879 года я написалъ „Воспитаніе Лельки“, „Ряса“, „Филиппъ Филипповъ“, „О томъ какъ горѣли дрова“, — эти вещи печатались въ „Вѣстникѣ Европы“, „Руской Мысли“, „Русскомъ Богатствѣ“.

— Откуда вы взяли тему для рассказа „Рыбы стоны“?

М. Н. Альбовъ улыбнулся.

— Иду я разъ Песками, — заговорилъ онъ, и захотѣлось мнѣ выпить пива... Захожу въ маленькій трактирикъ, сѣлъ за столиккомъ; рядомъ въ нишѣ — аквариумъ. Дѣло было къ ночи... Начинаю смотрѣть на рыбъ, всѣ спятъ на днѣ на пескѣ, одна только мечется по аквариуму, видно душно ей, старается она подышать подъ струю маленькаго фонтанчика...

„Вотъ борьба за существованіе и какая жажда жизни!“ — подумалъ я, и отсюда у меня началось постепенное нарастаніе чисто-психологическаго характера: захотѣлось мнѣ проникнуть въ жизнь рыбъ... Отсюда „Рыбы стоны“...

— Проникнуть во внутренній міръ рыбы это дѣйствительно задача не легкая! Но какъ вы перевоплотились въ старую дѣву, чтобы такъ ярко, такъ психологически тонко выразить душевныя состоянія Глафиры въ „Глафириной тоскѣ“?

— Это моя манера писать, — скромно сказалъ М. Н. Альбовъ, — когда я начиналъ писать Глафиру, у меня была только одна основная идея: изобразить одиночество женской души. Но по мѣрѣ того, какъ образъ создавался, я, не зная самъ почему, совершенно какъ-бы перевоплотился въ душу моей героини... Все время пока писалъ, я какъ бы жилъ ея интересами и для меня такъ ясенъ былъ ея духовный строй. Какъ это во мнѣ происходитъ, — этого я сказать вамъ не сумѣю, — это совершенно помимо меня самого. Я не напрашиваюсь на это настроеніе, не готовлюсь къ нему; оно является само собой и иногда даже совершенно помимо моей воли...

Н. Симбирскій.

Дровосѣкъ-милліардеръ.

(Романъ изъ жизни).

Герой этого романа — Джемсъ Гиль, собственникъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, однимъ словомъ, американскій милліардеръ, имя котораго произносится на ряду съ именами Моргана, Вандербильтта и Рокфеллера. Въ 1858 г. онъ былъ еще дровосѣкомъ въ Канадѣ. Но двадцатилѣтній юноша рѣшилъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ онъ скорѣй найдетъ средства разбогатѣть. А рубкой лѣса не наживешь богатства даже въ Америкѣ.

Джемсъ Гиль учился въ Роквудской школѣ; высшаго образованія онъ никогда не получалъ. Если бы теперь можно было проникнуть въ старую Роквудскую школу и стереть съ одной парты толстый слой пыли, то и теперь на ней можно было прочесть вырѣзанное имя „Джемсъ Гиль“.

Нынѣшній милліардеръ былъ пойманъ въ этомъ проступкѣ и былъ призванъ по этому случаю въ комнату строгаго учителя, Вильяма Веттеральда.

— Гиль, — началъ учитель, — ты вырѣзалъ свое имя на столѣ въ классѣ?

— Да, сударь, — былъ отвѣтъ.

— Снимай куртку.

Веттеральдъ былъ маленькій тщедушный человѣкъ, но его семихвостовая кошка была очень страшна, что и испытывалъ на своей спинѣ юный Гиль; получаемыя имъ удары были ужасны, и юноша долго носилъ знаки на своей спинѣ.

Но мистеръ Гиль никогда не забылъ своего школьнаго учителя. Въ позднѣйшіе годы, когда ужъ онъ достигъ богатства и могущества, его старый учитель получилъ слѣдующее письмо: „Дорогой господинъ Веттеральдъ, не будете-ли вы такъ любезны, вмѣстѣ съ женой и сыномъ, сдѣлать прогулку со мной въ Виннипегъ? Здѣсь же прилагаю вамъ билеты на проѣздъ въ Сентъ-Поль и маленькій чекъ на покрытие случайныхъ расходовъ. Джемсъ Гиль“.

Этотъ чекъ былъ на 2,600 рублей.

Мистеръ Гиль встрѣтилъ въ Сентъ-Полѣ своего школьнаго учителя, бывшаго уже въ преклонномъ возрастѣ, и обращался съ нимъ, какъ владѣтельный князь съ царствующей особой. Послѣ короткаго пребыванія въ Сентъ-Полѣ, всѣ поѣхали въ Виннипегъ. Мистеръ Гиль былъ тогда однимъ изъ директоровъ канадской океанской линіи, а сэръ Вильямъ Ванъ-Горнъ его председателемъ. Взявъ старика за руку Гиль ввелъ его въ комнату, въ которой собрались председатель и директора общества, и, положивъ руку на плечо старому учителю, сказалъ собравшимся магнатамъ:

— Милостивые государи! Этотъ человѣкъ былъ моимъ учителемъ въ Роквудской школѣ. Всѣмъ моимъ образованіемъ я обязанъ этому почтенному старцу.

Когда черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ учитель, то Джемсъ Гиль на экстренномъ поѣздѣ посѣтилъ черезъ весь континентъ въ Роквудѣ, чтобы попасть къ погребенію, и все время стоялъ съ непокрытой головой, пока опускали въ могилу тѣло стараго учителя.

Гиль не помнилъ о полученныхъ имъ жестокихъ ударахъ семихвостной кошки.

Вышедши изъ школы, Джемсъ Гиль поступилъ къ хозяину переносной лавочки въ Роквудѣ. Въ Роквудѣ тогда было не больше 700 душъ населенія. Владѣльцемъ лавочки былъ нѣкій Робертъ Пасморъ, торговецъ старой школы. Гиль получалъ за свое участіе въ дѣлѣ 8 рублей въ недѣлю и маленькую каморку. Съ 5 часовъ утра и до 8 часовъ вечера онъ былъ занятъ, и если не стоялъ за прилавкомъ, то рубилъ дрова или помогалъ донѣ корову.

Благодаря оплошности желѣзнодорожнаго телеграфиста Эдиссона, пропустившаго безъ сигнала поѣздъ, вслѣдствіе чего было легкое столкновеніе, желѣзнодорожная линія лишилась телеграфиста, но зато міръ выигралъ изобрѣтателя Эдиссона. Міръ бы тоже лишился Джемса Гилиа, если бы не пришелъ на помощь ведро воды. Однажды лошадиный барышникъ подѣхалъ верхомъ однажды къ переносной лавочкѣ въ Роквудѣ, бросилъ поводья и вошелъ лѣзку. Джемсъ Гиль, замѣтивъ животное, далъ ему напиться, — непрошенное, но тѣмъ болѣе пріятное для торговца вниманіе. Въ благодарности за это, уѣзжая, незнакомецъ бросилъ юношѣ Нью-Йоркскую газету. Газеты въ Рок-

вудъ вообще были рѣдки, а Нью-Йоркская была большой диковинкой. Постъ работы Джемсъ Гиль усылся въ своей каморкѣ и сталъ читать газету. Глаза его упали на статью, озаглавленную такъ: „Великолѣпный случай для молодыхъ людей на западѣ въ Соединенныхъ Штатахъ!“ Прочитанная статья возбудила въ немъ такой сильный интересъ; онъ перечитывалъ ее до тѣхъ поръ, пока газета не истрепалась въ клочки.

Впослѣдствіи Джемсъ Гиль занялъ у сосѣдняго фермера небольшую сумму денегъ, чтобы добраться до Нью-Йорка. Тамъ онъ работалъ довольно долго и затѣмъ отправился на западъ. Впослѣдствіи онъ заплатилъ фермеру вмѣсто 40 занятыхъ рублей 20 тысячъ.

— Помни, Джемсъ, рубка лѣса — вѣрный хлѣбъ!

Брату, который далъ ему этотъ совѣтъ, Гиль послалъ 60,000 рублей на устройство фермы. Для этой же цѣли онъ подарилъ такую же сумму своей сестрѣ въ Крайслеръ.

Лѣсъ, въ которомъ Джемсъ Гиль работалъ своимъ топоромъ, теперь прорѣзанъ плодородными пашнями. На одномъ изъ этихъ полей стоитъ столбъ, на которомъ прибита желѣзная дощечка со словами: „Это послѣднее дерево, срубленное Джемсомъ Гилемъ.“

Джемсъ Гиль далъ своимъ соотечественникамъ наставленіе, какъ сдѣлаться богатымъ человѣкомъ. Вотъ онъ:

Будь честенъ. Нечестный человѣкъ никогда не будетъ богатымъ.

Джемсъ Гиль.

денную жизнь, тогда приводятъ въ доказательство примѣры довольно часто наблюдавшихся и тѣмъ не менѣе всетаки невыясненныхъ явленій второго зрѣнія. Докторъ Саллигеръ въ своей статьѣ, помѣщенной въ журналъ „Die Gnoss“, старается рѣшить эту психологическую проблему.

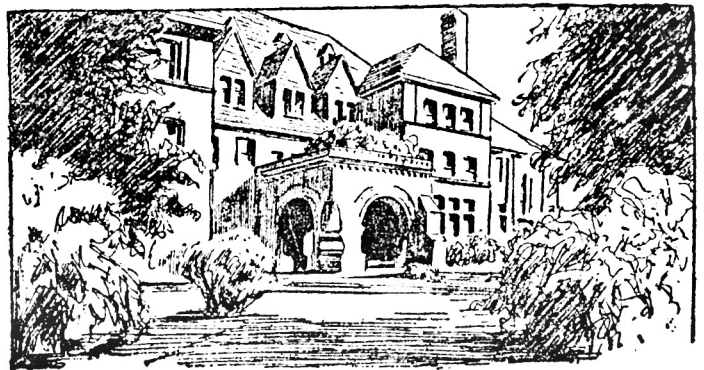
Подъ вторымъ зрѣніемъ онъ разумѣетъ особое состояніе человѣческаго сознанія во время бодрствованія, причемъ ясновидѣнія не ограничивались ни временемъ, ни пространствомъ. Событіе, которое совершается на страшно далекомъ разстояніи или только еще должно совершиться въ

будущемъ. То же самое говоритъ и Кузубиусъ. Въ позднѣйшее время, въ началѣ XVIII столѣтія, обратилъ вниманіе на особенности жителей этихъ острововъ Самуэль Джонсонъ, который упоминаетъ объ этомъ феноменѣ въ своемъ „Путешествіи къ западно-шотландскимъ островамъ“. — „Второе зрѣніе, — пишетъ онъ, — есть какое-то странное вліяніе или души на глаза или глазъ на душу, вѣдѣніе чего человѣкъ видитъ событія, совершающіяся въ данный моментъ на далекомъ разстояніи или такія, которыя еще только должны совершиться въ будущемъ, такъ ясно и живо, какъ будто эти вещи происходятъ сейчасъ и здѣсь, на глазахъ у всѣхъ. Напримѣръ, человѣкъ, путешествующій вдаль отъ родины, падаетъ съ лошади, другой, оставшійся дома, видитъ его лежащимъ въ крови на землѣ въ той самой мѣстности, гдѣ случилось несчастье. Явленія второго зрѣнія нельзя вызвать искусственно или по желанію. Это происходитъ неожиданно и часто безъ причины“. Ясновидѣніе островитянъ Джонсонъ испыталъ на самомъ себѣ, ибо многие его видѣли, когда еще онъ находился отъ нихъ за сотню англійскихъ миль и когда былъ имъ совершенно неизвестенъ.

Впрочемъ, даромъ второго зрѣнія обладаютъ не только жители вышеупомянутыхъ острововъ, но также и обитатели Лапландіи, Даніи, Бретани, вообще въ мѣстностяхъ, подходящихъ по климату къ Шетлендскимъ островамъ. Докторъ Саллигеръ говоритъ, что подобныя явленія встрѣчаются и въ средней Германіи, на-

Цѣба, въ которой родился въ 1837 г. Гиль.

Дворецъ Гилля въ 1903 году.

Относитесь внимательно къ дѣлу. Ко всѣмъ своимъ малѣйшимъ поступкамъ относитесь серьезно.

Будь достоинъ довѣрія. Довѣріе есть основаніе всякаго солиднаго дѣла; если ты самъ себя не доверяешь, — кто же тогда будетъ тебѣ доверять?

Будь правдивъ. Правдивость состоитъ не только въ томъ, чтобы говорить правду, а также доказывать и на дѣлѣ.

Будь дальновиденъ. Очень часто успѣхъ приходитъ подъ личиною суровой работы и въ неприятой обстановкѣ.

Вставай рано. Утренніе часы самые лучшіе для работы.

Доискивайся причинъ. Люди успѣха не волшебники, и при внимательномъ взглядѣ всегда увидишь, что они способны исполнить самыя трудныя работы. Нѣтъ дѣйствія безъ причины.

Второе зрѣніе.

Оккультный феноменъ. — Что такое „второе зрѣніе“? — Даръ островитянъ у береговъ Западной Шотландіи. — Самуэль Джонсонъ. — Случай второго зрѣнія. — Аполлонъ Тиана. — Ка, въ XI, король шведскій. — Сведенборгъ.

Когда говорятъ о такъ называемыхъ явленіяхъ и феноменахъ, указывающихъ на вторженіе міра духовъ въ нашу обы-

болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, представляется человѣку, одаренному вторымъ зрѣніемъ, событіемъ настоящимъ. И тотъ фактъ, что подобныя ясновидѣнія всегда исполняются въ дѣйствительности, не позволяетъ причислить эти явленія къ категоріи обмана чувствъ или галлюцинацій, какъ это дѣлали въ старину.

Даромъ второго зрѣнія обладаютъ, какъ это ни странно, почти исключительно мужчины. Замѣчательно также то, что одно и то же видѣніе иногда обыкновенно наблюдается ясновидящими, живущими въ разныхъ концахъ свѣта. Въ моментъ ясновидѣнія люди эти такъ поглощены своимъ видѣніемъ, что ничего не видятъ, и не слышатъ, что кругомъ нихъ происходитъ, и ни о чемъ другомъ не думаютъ. Вторымъ зрѣніемъ могутъ обладать дѣти, юноши, зрѣлые люди и старики; иногда это бываетъ случайнымъ явленіемъ, иногда постояннымъ; точно также бываютъ различныя степени силы и ясности явленій и они могутъ происходить и днемъ и ночью.

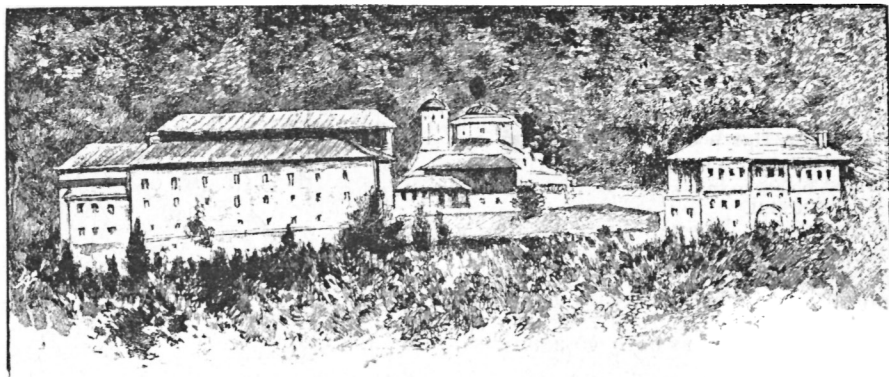
Классическая страна ясновидящихъ — это острова къ западу отъ Шотландіи, главнымъ образомъ Гебридскіе и Шетлендскіе. Здѣсь даръ второго зрѣнія извѣстенъ между жителями съ незапамятныхъ временъ. Плутархъ рассказываетъ, что обитатели этихъ острововъ страда-

примѣръ, въ Вестфалии, въ тропическихъ странахъ, въ Индіи, Африкѣ...

Исторія намъ показываетъ, что уже въ глубокой древности извѣстны были довольно многочисленные случаи второго зрѣнія. Замѣчательный случай произошелъ съ знаменитымъ магомъ, Аполлономъ Тиана. Этотъ загадочный человѣкъ, жившій въ концѣ перваго столѣтія по Р. Х. и дѣянія котораго оставляютъ далеко за собой всѣ фокусы Каллиостро и графа Сенъ-Жермена, сообщитъ на базарѣ въ Эфесѣ всѣмъ окружающимъ, что „императоръ Домиціанъ въ этотъ моментъ убитъ въ Римѣ“. При этомъ онъ даже воскликнулъ: — Такъ, такъ, Стефанъ! — это было имя одного изъ заговорщиковъ, — смѣлѣй на тирановъ и человѣкоубійцъ“. Указаніе на то, что Аполлонъ Тиана зналъ о заговорѣ, нигдѣ не имѣется. И во всякомъ случаѣ, такое совѣщеніе во времени этихъ двухъ событій на такомъ огромномъ разстояніи остается невыясненнымъ.

Изъ примѣровъ новѣйшей исторіи прежде всего приходится указать на въ высшей степени достоверное видѣніе шведскаго короля Карла XI, монарха замѣчательно здравомыслящаго и разумнаго — полная противоположность его эксцентричному и фантастическому сыну, Карлу XII. Это видѣніе явилось королю въ годъ его смерти (онъ умеръ въ 1697 г.) въ

одинъ осенній ненастный вечеръ. Король увидѣлъ казнъ человека въ большомъ приемномъ залѣ замка въ Стокгольмѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ спустя сто лѣтъ (1792 г.) былъ казнѣнъ Анкарстремъ, убійца Густава III. Это видѣніе замѣчательно еще тѣмъ, что одновременно съ королемъ его наблюдали еще три человека, именно оберъ-камергеръ графъ Браге, лейбъ-медикъ Баумгартенъ и одинъ придворный служитель. И всѣ трое видѣли то же самое до мельчайшихъ подробностей. Сей-

Монастырь св. Ивана Бигора въ Македоніи.

Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

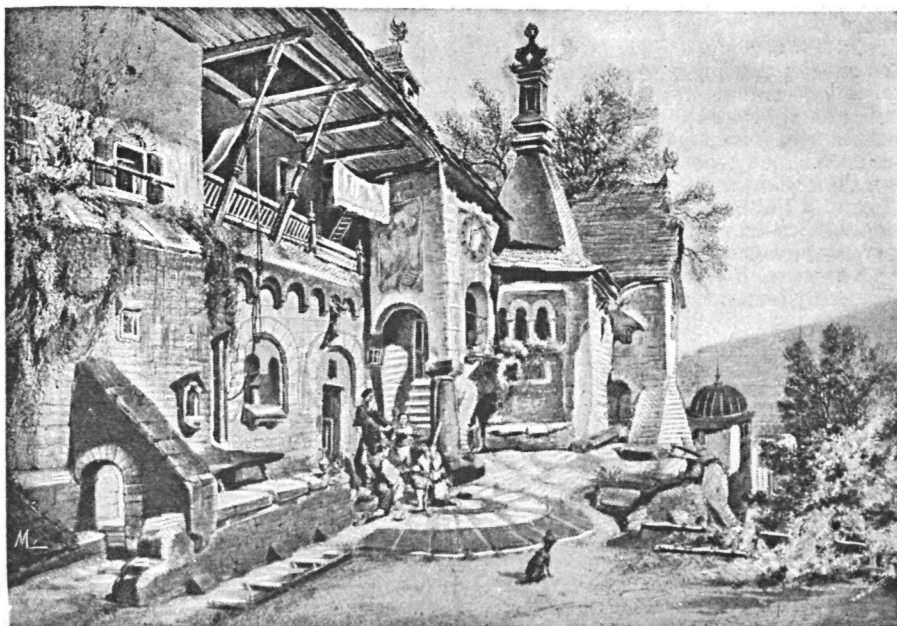
М. Н. Альбовъ.

Съ фотографіи А. Здобнова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

часть же послѣ этого былъ составленъ протоколъ, подъ которымъ подписался самъ король и остальные. Затѣмъ этотъ документъ былъ сданъ въ стокгольмскій государственный архивъ. Несмотря на то, что старались сохранить это въ тайнѣ, объ этомъ протоколѣ узналось раньше, чѣмъ подтвердилось видѣнное событіе. Заключительныя слова протокола написаны самимъ королемъ и гласятъ слѣдующее: „Если то, что я здѣсь рассказалъ, не истинная правда, то я отказываюсь отъ всякой надежды на лучшую будущую жизнь, если я могъ ее заслужить какими-нибудь добрыми дѣлами, а прежде всего

моими заботами о благѣ моего народа, а также усердіемъ, съ какимъ я исповѣдывалъ религію моихъ предковъ“.

Второй достовѣрный случай ясновидѣнія связанъ съ именемъ извѣстнаго ми-

Въ Албаніи. — Монастырь св. Лавра близъ Ускуба.

Съ рисунка Ф. Звѣрина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

стика Сведенборга (1688—1772 гг.). Этотъ случай замѣчательнъ еще тѣмъ, что онъ обратилъ на себя вниманіе одного изъ величайшихъ нѣмецкихъ философовъ—Канта, который послѣ этого сталъ изучать эти явленія. Сведенборгъ, какъ извѣстно, стоявшій на дружеской ногѣ съ загробнымъ міромъ, обладалъ также даромъ второго зрѣнія. Возвращаясь 18 іюля 1759 г. изъ своего путешествія въ Готенбургъ, онъ увидѣлъ страшный пожаръ, свирѣпствовавшій въ это самое время въ Стокгольмѣ, находящемся въ 50 миляхъ отъ того мѣста, гдѣ былъ Сведенборгъ. Сведенборгъ объявилъ большому обществу, въ которомъ онъ въ это время находился, начало пожара, самый разгаръ его и мѣсто его прекращенія. Черезъ два дня изъ Стокгольма прискакалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что часть Стокгольма обращена въ пепель, и съ точностью подтвердилъ слова Сведенборга.

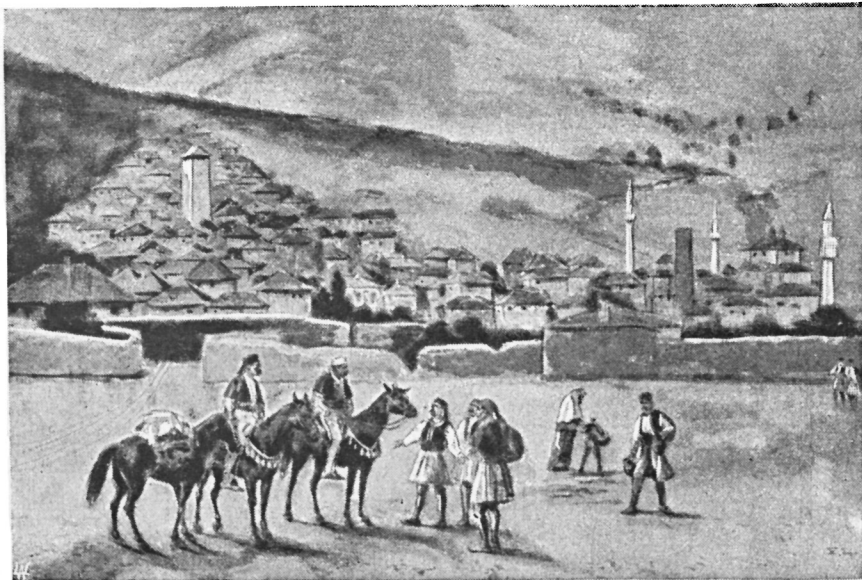
Только строгимъ научнымъ путемъ можно дойти до разъясненія необыкновенныхъ феноменовъ второго зрѣнія, а пока намъ приходится довольствоваться изреченіемъ: „Есть многое на свѣтѣ, другъ Горацио, чего и не снилось нашимъ ученымъ мудрецамъ“.

Идеальныя богадельни.

Забота о бѣдныхъ въ Даніи.

Англійская писательница Эдифъ Селлерсъ, изучавшая благотворительныя

Въ Албаніи. — Дебаръ (Дибра).

Съ рисунка Ф. Шлегеля, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Къ событіямъ въ Македоніи. — Треческій священникъ съ семействомъ, бѣжавшій изъ Македоніи въ Болгарію.

учрежденія въ Даніи, описываетъ въ „Nineteenth Century“ датскія богадѣльни, единственныя въ своемъ родѣ. Онѣ раздѣляются на нѣсколько категорій.

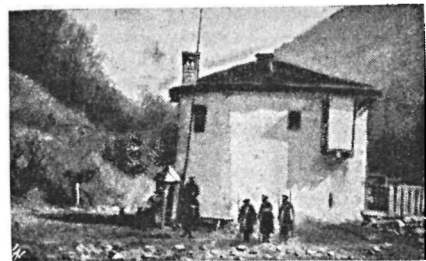
Наряду съ убѣжищами для людей опустившихся, дошедшихъ до этого состоянія по легкомыслію, порочности или болѣзни, въ Даніи еще есть дома для степенныхъ и здоровыхъ работниковъ, дожившихъ до предѣла работоспособности. Въ такой домъ попасть не считается позоромъ, наоборотъ, поступленія туда ревностно добиваются. И такихъ ветерановъ въ Даніи называютъ не „бѣдными“, а „инвалидами труда“, причемъ за ними сохраняются всѣ гражданскія права, чего лишены члены убѣжищъ старости въ другихъ странахъ. Они имѣютъ права голоса и могутъ даже жениться; послѣднимъ правомъ, впрочемъ, пользуются весьма немногіе, но зато часто поступаютъ въ эти убѣжища супружескія пары. Въ копенгагенскомъ убѣжищѣ есть одинъ павильонъ для холостяковъ, другой для женщинъ и въ серединѣ павильонъ для женатыхъ. Особенное вниманіе здѣсь обращено на вкусный и питательный столъ. Въ 7 часовъ утра пансіонеры получаютъ первый завтракъ, въ 11 часовъ утра второй, въ 12 час.—обѣдъ. Въ 3 часа они получаютъ кофе, въ 5 часовъ чай съ пирожнымъ; кромѣ того, два раза въ недѣлю они получаютъ большія порціи хлѣба, сыра и масла, которые они съѣдаютъ вечеромъ у себя въ комнатахъ. Поваръ копенгагенскаго убѣжища содержитъ ран-

Къ событіямъ въ Македоніи.
Лавари возставшихъ четь.

ше одинъ изъ лучшихъ ресторановъ. Онъ старается изготавлять старикамъ такія блюда, которыя бы имъ были по зубамъ и не отягчали слабыхъ желудковъ. При всемъ этомъ содержаніе такого инвалида обходится очень дешево.

Занятіе инвалидовъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ чтеніи газетъ, присылаемыхъ даромъ, и въ политическихъ бесѣдахъ. Благодаря тому, что за ними осталось право голоса, политическія партіи за ними ухаживаютъ: 20 голосовъ иногда могутъ рѣшить побѣду въ ту или въ другую сторону. Господа ин-

Пограничный постъ въ горномъ проходѣ.

валиды это отлично знаютъ и встрѣчаютъ избирательныхъ агентовъ съ покровительственнымъ видомъ. Лучшій день для нихъ—это день выборовъ; за ними присылаютъ элегантные экипажи и везутъ ихъ въ городъ къ избирательнымъ урнамъ.

Войска балканскихъ христіанскихъ государствъ.

Румынія можетъ выставить въ поле 180,000 солдатъ и 100,000 резервовъ; 1) гусары на парадъ; 2) стрѣлокъ; 3) пѣхотинецъ. Болгарія—126,000 солдатъ и 81,000 резервовъ; 4) пѣхотинецъ; 5) генералъ и его штабъ. Сербія—129,000 солдатъ и 186,000 резервовъ; 6) кавалеристъ; 7) пѣхотинцы—офицеръ и солдатъ; Черногорія—43,500 солдатъ; 8) офицеръ въ парадной формѣ.

Геніальныя мошеницы.

Политически-религіозный салонъ принцессы Генриетты Латуръ д'Овернь. — Поддѣльвательница векселей Кرواتскаго бана. — Торговый домъ Веттерсъ-Канъ. — Самозванная баронесса. — Графиня Шалеонъ въ Парижѣ. — Дочь герцога Алансонскаго. — Сообщница архангела Гавриила. — Самозванная эрцгерцогиня.

Предстоящій процессъ въ Парижѣ о миллионномъ мошеничествѣ Эмберовъ напомнилъ о цѣломъ рядѣ геніальныхъ мошеничествъ прошлаго столѣтія, обратившихъ на себя вниманіе всего міра.

Въ 1887 году въ Парижѣ жила одна мошеница, выдававшая себя за принцессу Латуръ д'Овернь. У нея было нѣчто въ родѣ политически-религіознаго салона, въ которомъ собирались важнѣйшіе представители арміи, литературнаго и художественнаго міра. Дама эта устраивала богатые браки, покровительствовала молодымъ талантамъ и служила посредницей въ денежныхъ сдѣлкахъ. Неудавшееся мошеничество съ однимъ бракомъ навело полицію на слѣдъ принцессы, которая оказалась бѣжавшей изъ монастыря въ 1879 году монахиней, нѣсколько лѣтъ безнаказанно хозяйничавшей чужими миллионами, безслѣдно исчезавшими въ ея рукахъ.

Въ 1886 году одна хорошенькая двадцатилѣтняя дѣвушка, Евгенія В., явилась на приемъ къ кرواتскому бану, графу Кану, и представилась ему, какъ побочная дочь только что умершаго кرواتскаго сановника. Банъ принялъ молодую дѣвицу очень холодно и вѣжливо отказалъ ей, когда она пожелала занять у него денегъ. Вскорѣ послѣ этого Евгенія В. снова явилась къ бану и принесла ему визитную карточку отъ бразильскаго императора вмѣстѣ съ камнемъ довольно высокой цѣнности, который, по ея словамъ, донъ Педро посылалъ бану. На слѣдующій день она получила свое письмо и даръ обратно со словами, что, очевидно, она сдѣлалась жертвой какой-нибудь мистификаціи. Но дѣвица не унылась. Въ Рождественскій сочельникъ она принесла бану подарокъ — вышитый кожаный портфель. Подарокъ этотъ она опять получила обратно, но на этотъ разъ сопровождаемый визитной карточкой самого бана съ собственноручной надписью: «Эти строки, — писалъ банъ, — могутъ вамъ служить доказательствомъ того, что, отклоняя вашъ даръ, я ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ оскорбить вашихъ чувствъ». Наконецъ-то у нея было то, чего она такъ долго добивалась, — собственноручная надпись бана и его визитная карточка. Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль изучала она почеркъ бана, пока, наконецъ, не научилась безупречно его поддѣлывать; затѣмъ она отправилась въ Буккари къ директору сберегательной кассы и передала ему подложное письмо бана вмѣстѣ съ векселемъ на 5 тыс. руб. Въ этомъ письмѣ банъ просилъ директора дисконтировать вексель и передать деньги молодой женщинѣ. Изъ нѣкоторыхъ намековъ этого письма можно было понять, что молодая женщина находится съ баномъ въ интимныхъ отношеніяхъ. Директоръ былъ страшно радъ оказать бану услугу и немедленно дисконтировать вексель; онъ дисконтировалъ еще и другіе векселя на 10 и на 20 тысячъ. Другіе директора кассъ, которыхъ Евгенія В. обманула такимъ же безсовѣстнымъ образомъ, попали тоже въ расставленную западню. Наконецъ, она отправилась къ одному директору училища въ Аграмѣ и предъявила ему подложное письмо бана, въ которомъ тотъ высказываетъ желаніе, чтобы сынъ директора, — профессоръ одного высшаго учебнаго заведенія, женился на подательницѣ сего письма. Черезъ нѣсколько дней предполагаемое желаніе бана было исполнено. Евгенія сдѣлалась

женою профессора Шаха и отправилась со своимъ молодымъ супругомъ въ свадебную поѣздку въ Италію. Волѣдствіе смерти одного изъ директоровъ кассъ, учитывавшихъ подложные векселя бана, чудовищное мошеничество всплыло наружу, и Евгенія Шахъ пришлось заплатить семью годами тяжкаго заключенія за свои геніальныя плутни.

Въ 1890 г. въ Бременѣ разыгрался чудовищный обманъ Веттерсъ-Канъ. Нѣкая г-жа Канъ основала торговый домъ, въ который были вложены миллионы и куда публика повалила валомъ, такъ какъ тамъ товары были значительно дешевле, чѣмъ въ другихъ бременскихъ магазинахъ. Этотъ дешевый торговый домъ сдѣлался настоящимъ бѣдствіемъ для солидныхъ торговцевъ. Агенты складовъ, доставлявшіе Канъ товары, продавали ей ихъ гораздо дороже, такъ какъ не довѣряли этой фирмѣ, зная, что госпожа Канъ продаетъ эти товары ниже покупной цѣны. Цѣлые три года продолжалось это необыкновенное дѣло Канъ, пока, наконецъ, не открылось, что ея возлюбленный Веттерсъ, служившій кассиромъ въ одномъ большомъ торговомъ дѣлѣ, утаилъ миллионъ пятьсотъ тысячъ рублей и передалъ эти деньги Канъ, которая ихъ и растратила самымъ легкомысленнымъ и глупымъ образомъ. Веттерсъ, бывшій раньше солиднымъ и честнымъ кассиромъ, сдѣлался безвольной игрушкой въ рукахъ ловкой и хитрой женщины.

Въ томъ же году въ Вѣнѣ и Будапештѣ произвело страшное впечатлѣніе дѣло самозванной баронессы Трентиналіа-де-Манфакторъ. Этотъ скандалъ произвелъ тѣмъ большее волненіе, что въ немъ оказался замѣшаннымъ австрійскій офицеръ, бывшій безвольнымъ орудіемъ въ рукахъ мошеницы. Баронесса Трентиналіа-де-Манфакторъ (въ действительности Роза Клейзеръ — дочь мелкаго чиновника) была разведенной женой одного учителя. Въ качествѣ кельнерши она свела знакомство съ однимъ драгунскимъ офицеромъ и рассказала ему, что она разведенная баронесса Трентиналіа-де-Манфакторъ и что она должна получить отъ своего мужа огромное наследство. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ она самымъ безсовѣстнымъ образомъ надувала не только довѣрчиваго офицера, но солидныхъ коммерсантовъ, землевладельцевъ, дѣловыхъ людей, банкировъ. Когда въ 1890 году самозванная баронесса была осуждена на долготѣнее тюремное заключеніе, несчастный офицеръ, лишившійся ради нея честнаго имени и положенія, оказался должнымъ нѣскольکو сотъ тысячъ рублей, не считая сотенъ тысячъ, забранныхъ товарами или обманнымъ образомъ выманиваемыхъ наличными деньгами у частныхъ людей.

Въ 1897 году подобныя же мошеничества продѣлывала графиня Шалеонъ въ Парижѣ; настоящее ея имя Жули Жакильяръ. Это была простая крестьянская дѣвушка, выдержавшая экзаменъ на учительницу и уже съ семнадцати лѣтъ вступившая на путь приключеній. Полковникъ Шалеонъ, имя котораго она незаконно носила и котораго она обобрала до нитки, говорилъ про нее: «Эта самая совершенная и самая лукавѣйшая притворщица: она не можетъ открыть рта, чтобы не солгать». Графиня Шалеонъ обманомъ выманила нѣсколько сотенъ тысячъ рублей. Послѣдней ея жертвой былъ кассиръ Брюнъ, который, по наущеніямъ Жакильяръ, обокралъ банкъ братьевъ Оппенгеймъ на 30, 000 рублей для того, чтобы доставить ей средства вести роскошную жизнь. Разумѣется, братьевъ Оппенгеймъ они тоже ограбили.

Въ 1897 году къ принцу Альфонсу Баварскому обратилась съ просьбой одна ловкая мошеница; она получила отказъ, но письмо съ герцогскимъ гербомъ послужило ей великолѣпнымъ орудіемъ для

грандіознаго мошеничества. Она стала выдавать себя за дочь тестя принца Альфонса, герцога Алансонскаго, и съ помощью разныхъ подложныхъ писемъ, написанныхъ на бумагѣ съ герцогскимъ гербомъ, которыя она показывала довѣрчивымъ людямъ, она женила на себѣ одного содержателя гостиницы Флекаля, котораго увѣрила, между прочимъ, что въ качествѣ дочери принца она получить въ приданое 40 тысячъ рублей. Въ ея ловушку попало много богатыхъ мюнхенскихъ купцовъ, бамбергскихъ и швейцарскихъ, у которыхъ она выманила сотни тысячъ рублей.

Въ 1899 году въ Парижѣ мошеничала дѣвица Куесдонъ, подъ маской мистификаціи. Она говорила довѣрчивымъ душамъ, что находится въ вѣчномъ общеніи съ архангеломъ Гаврииломъ, пророчествовала и прибирала къ своимъ рукамъ сбереженія небогатыхъ людей. Впрочемъ, не только простые люди, но члены аристократическихъ научныхъ и литературныхъ круговъ позволяли себя дурачить мошеницѣ. По ея желанію, была даже основана газета «Эхо чудесъ», учрежденъ научно-психическій кружокъ, въ которомъ было столько послѣдователей, что, спустя короткое время, образовалось еще филиальное отдѣленіе этого кружка. Ученые, писатели, духовные лица, политики, ремесленники и знатныя дамы тѣснились въ салонахъ дѣвицы Куесдонъ, «прорицательницы», или «Сибиллы», какъ ее тогда называли, пока не явилась полиція и не сорвала маску съ мошеницы. Впрочемъ, произошло все это очень тихо, потому что многія обманутыя лица предпочли молчать, чѣмъ выставить на смѣхъ свое легковѣріе.

Нельзя не упомянуть при этомъ о самозванныхъ эрцгерцогиняхъ, между прочимъ о самой опасной — Аннѣ Дуберштейнъ, учинившей грандіозное мошеничество въ Берлинѣ, Буда-Пештѣ и Брюсселѣ подъ подложнымъ именемъ эрцгерцогини Эсте. Какъ и всегда, ловкая мошеница нашла довѣрчивыхъ людей, которые много лѣтъ считали ее тайной супругой предполагаемаго наслѣдника австрійскаго престола эрцгерцога Фердинанда Эсте. Многія лица полатились своимъ имуществомъ и деньгами.

Но самая геніальная изъ всѣхъ мошеницъ безспорно Тереза Эмберъ, процессъ которой служить новымъ доказательствомъ глупости мужчинъ, съ одной стороны, и хитрости и смѣлости женщины съ другой.

Природа дала женщинѣ одно средство для защиты — притворство, и пользоваться этимъ оружіемъ ей такъ же естественно, какъ животному своими когтями. Женщины, такъ сказать, чувствуютъ себя даже въ правѣ прибѣгать къ этому средству.

Великіе философы, Шопенгауеръ и Гартманъ, говорятъ: «Женщина обманываетъ и фальшивитъ изъ страсти и главная прелесть заключается для нея въ самомъ процессѣ „игры“».

Бриллианты на ногтяхъ.

По прихоти безсмысленной моды, дамы стали кичиться бриллиантовой пломбировкой зубовъ. Теперь и это устарѣло. Досужей, видно, американкѣ пришло въ мыслъ использовать свободное пространство... ногтей! Ея ручки были и такъ восхитительны, но отдѣланныя драгоценными камешками!.. И американка припустила къ своему ювелиру съ предложеніемъ «отдѣлать» ея ногти. Почтенный ювелиръ пораскиснулъ умомъ, и призналъ такую идею осуществимой. — «Но, — сказалъ онъ, — я сперва испытаю на своемъ пальцѣ».

Дѣйствительно, онъ слегка посверлилъ ноготь большого пальца и вставилъ бриллиантъ. Однако, камень не держался. Тогда ювелиръ углубилъ отверстие, чуть-ли не до мяса. Бриллиантъ застрялъ настолько крѣпко, что его можно было удалить лишь съ помощью ножа. Увѣренный удачнымъ опытомъ, онъ воспроизвелъ такую же операцію на ногтяхъ прелестной клиентки, и украсилъ ихъ десятью бриллиантами чистѣйшей воды, по ¼ карата каждый. Модница не чувствовала боли; по крайней мѣрѣ, не жаловалась на нее. По мнѣнію ювелира, не слѣдовало бы употреблять для своеобразной отдѣлки камней тяжелѣе десяти каратовъ, но зато каждый ноготь можетъ служить оправой для большого числа мелкихъ бриллиантовъ.

Если посредникъ ногтя посаженъ одинъ камень, операція необходимо возобновлять каждые десять мѣсяцевъ, такъ какъ, по мѣрѣ отращиванія ногтя, украшеніе передвигается по направленію оконечности пальца. Но „буреніе“, говорятъ намъ, просто и безболѣзненно. Известная нью-йоркская актриса успѣла отдѣлать большіе пальцы пятнадцати бриллиантами каждый; на остальныхъ восьми — по два камешка. А м-ръ Гульцманъ, — такъ зовутъ искуснаго ювелира, — устроилъ у себя особое „операционное“ отдѣленіе, и клиентура его такъ разрослась, что пришлось взять ассистента для производствъ работъ по буренію.

Конечно, завтра насъ можетъ порадовать новая мода: на иные, специально ногтевые камни, или на „ножные бриллианты“. Если такъ случится, въ производствѣ обуви произойдетъ крупная реформа: и сандалии, которые безплодно годами пропагандируетъ гигиена, по мановенію моднаго божка, сразу станутъ излюбленной обувью. Всѣ начнутъ на перебой носить сандалии, и только ихъ!

Оригинальная сервировка обѣденнаго стола.

стей доктора Розенштейна пожелавшіе подвергнуться послѣ обѣда операціи удаленія слѣпой кишки.

Оригинальная сервировка обѣденнаго стола.

Довольно частые случаи заболѣванія воспаленіемъ слѣпой кишки, требующія оперативнаго удаленія этого органа, навели доктора Юліуса Розенштейна въ Санъ-Франциско на счастливую мысль, осуществленіе которой изображаетъ нашъ рисунокъ.

Черезъ посредство своей дочери, этотъ американецъ съ нѣмецкимъ именемъ пригласилъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ на обѣдъ. Среди гостей были и такіе, которые выдержали уже операцію вырѣзанія слѣпой кишки; остальныхъ сервировка должна была расположить въ пользу этого профилактическаго средства. Какое же въ самомъ дѣлѣ удовольствіе, садиться за столъ съ сознаниемъ, что, неровенъ часъ, схвативши воспаленіе слѣпой кишки. Лучше удалить ее, — и тогда кушай на доброе здоровье, вволю и съ пол-

нымъ спокойствіемъ. И докторъ Розенштейнъ принялъ, такъ сказать, символическія мѣры, чтобы пріохотить гостей къ этой операціи. Въ центрѣ буфета онъ поставилъ модель оперативнаго стола, на которомъ куклы изображали пациента, оператора и его ассистентовъ съ принадлежностями операціи въ рукахъ. Стаканы для воды были такіе, которые обыкновенно имѣются въ клиническихъ лабораторіяхъ; ликеры подавались въ трубкахъ, которые употребляются бактериологами для культуры микробовъ; ножи, вилки и ложки напоминали хирургическіе инструменты. Очень удачнымъ оказалось меню, имѣвшее форму рецепта, на которомъ вмѣсто употребляемыхъ обыкновенно врачами начальныхъ буквъ „Fr.“ значилось: „Принимать въ обѣденные часы“, затѣмъ слѣдовалъ перечень блюдъ съ подробнымъ указаніемъ относительно ихъ состава и способа потребленія. Къ сожалѣнію, американская газета, у которой мы заимствуемъ нашъ рисунокъ, умалчиваетъ о томъ, нашлись ли среди го-

безъ самодовольства на рукахъ, часто и на груди, и на лбу голубоватая полоса и крестики. На верхнихъ конечностяхъ встрѣчается масса разнообразнѣйшихъ рисунковъ... Прекрасныя женщины и очаровательныя дѣвушки обезображиваютъ такимъ способомъ свои бѣлоснѣжныя руки.

Татуировка распространена въ округахъ Травникъ, Высоко, Фойница, Прозоръ, Бузойно, Сараево и Баялука, въ Нижнемъ Врбасѣ, отчасти въ окрестностяхъ Віаки и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нарской долины. Населеніе этихъ мѣстностей довольствуется маленькими крестиками и кружками, исполненными пунктиромъ, тогда какъ къ западу жители для татуировки рукъ пользуются все новыми мотивами. Такъ, рисунки въ Лавинской и Рамской долинахъ достигли самыхъ сложныхъ формъ. Особенно женщины носятъ на показъ довольно роскошные и красивые мотивы татуировки; мужчины же ограничиваются большей частью однимъ крестикомъ, вѣточкой или звѣздочкой. Но жители тѣхъ округовъ, гдѣ господствуетъ обычай татуировки, являются ядромъ католическаго населенія Босніи. Въ рѣдкихъ случаяхъ имъ пользуются магометане, православные же съ презрѣніемъ относятся къ употребленію этихъ рисунковъ. Католическіе жители Босніи издавна смотрятъ на татуировку, какъ на признакъ принадлежности къ католицизму; очень вѣроятно, что по этимъ знакамъ насильно потуреченные въ тяжелые дни турецкаго рабства узнавали другъ друга.

Подобно тому, какъ обычай татуировки встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ больше приближаешься къ центру оккупированныхъ Австро-Венгеріей земель, также точно различаются употребительнѣйшія формы знаковъ въ отдаленныхъ округахъ, смотря по тому, живутъ-ли ихъ собственники въ мѣстностяхъ со сплошнымъ католическимъ населеніемъ или же различныхъ исповѣданій.

Орнаментистика рукъ дѣвушки изъ Рамской долины (фиг. 2) уже на первый взглядъ отличается отъ орнаментистики въ Лашвѣ и Билѣ (фиг. 3 и 4). Въ то время, какъ мотивы двухъ послѣднихъ выказываютъ несомнѣнное родство, въ первомъ видны особенныя черты. Онѣ проявляются раньше всего во внутренней части украшенія круга, гдѣ болѣею частью встрѣчается крестъ. По фиг. 5—11 можно видѣть, какъ простой крестъ развивается въ изящный мотивъ орнаментистики. До фиг. 9 онъ образуетъ основную часть рисунка, въ фиг. 10 онъ служитъ украшеніемъ, въ фиг. 11 онъ переходитъ наконецъ въ звѣзду.

Уже въ этихъ рисункахъ можно замѣтить небольшія части орнамента на концахъ линий: наружу или внутрь повернутые полукруги или углы, которые въ свою очередь украшены такими же элементами. Подобные же моменты встрѣчаются и въ ходѣ развитія круга (фиг. 12—17). Первые два кольца окружены точками; въ этихъ двухъ, какъ и въ дальнѣйшихъ 2-хъ кругахъ, содержаніемъ является сложный крестъ; для фиг. 16 и 17 характерной формой являются кружечки вмѣстѣ съ черточками и точками. Рисунки 18—21 называются „заборчики“ или „перила“. Въ большинствѣ случаевъ это овальныя формы или похожіе на нихъ полукруги, украшенные съ внѣшней стороны черточками, съ внутренней — крестиками или кружками. Они помѣщаются или отдѣльно, или же соединены въ овалъ (фиг. 19). Эти заборчики принадлежатъ исключительно къ женскимъ орнаментамъ и носятъ на внѣшней сторонѣ руки; ближе всего къ нимъ стоятъ запястья (фиг. 23—25). Соотвѣтственно своему названію они исключительно находятся на запястьи и состоятъ изъ линий, перечер-

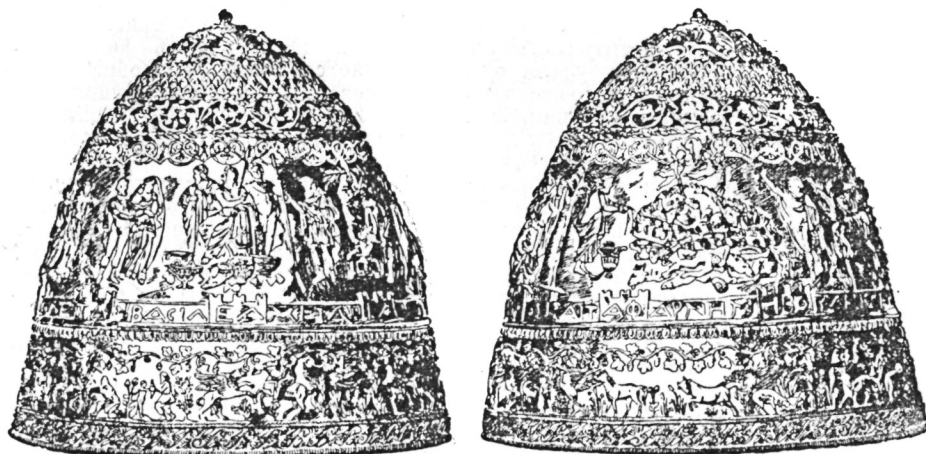
ДИПЛОМАТЪ-КОЛЛЕКЦИОНЕРЪ.

По словамъ „Frankfurter Zeitung“, нашъ посолъ въ Римѣ, г. Нелидовъ, обладаетъ весьма богатой коллекціей античныхъ золотыхъ вещей; начало ея составленію было положено еще въ Константинополѣ, гдѣ г. Нелидовъ ограничился образцами лишь опредѣленныхъ странъ: Греціи, балканскихъ княжествъ, Сирии и Египта; лишь очень немногіе нумера каталога собраны на югъ Россіи. Всесторонне разработанный каталогъ составленъ живущимъ въ Римѣ археологомъ Поллакомъ и недавно напечатанъ. По отзыву знатоковъ, коллекція содержитъ очень много интереснаго и новаго.

Татуировка въ Босніи.

Въ средней Босніи есть цѣлыя округа, обитатели которыхъ татуируются. Мужчины и женщины, взрослые и малыя, начиная съ извѣстнаго возраста, носятъ не

Поддѣльная тіара царя Сактаферна въ Луврскомъ музеѣ.

кнутыхъ поперечными черточками или изъ параллелограмма, внутренность котораго наполнена зигзагами и точками. Сходными по характеру, хотя и различными по формѣ являются вѣточки (фиг. 26—27). Также и верхняя часть слѣдующаго рисунка (фиг. 28) принадлежитъ къ тому же разряду. Этотъ рисунокъ, соединенный съ двумя кругами нижней части, образуетъ „елницу“, маленькую елку, въ которой украшенная горизонтальная линия верхней половины является характерной для обозначенія цѣлаго. Слѣдующія три изображенія (фиг. 29—31), называются колосьями. Фигуры 32 и 33—просто звѣздами. Если представить себѣ эти звѣзды въ увеличенной овальной формѣ, то образуется „утренняя звѣзда“. Она служитъ для украшения вѣншей стороны руки вблизи запястья. Особенно любовно пользуется группа „солнце, мѣсяцъ и звѣзды“ (фиг. 34—36), которая однако не во всѣхъ мѣстностяхъ находитъ одинаковое примѣненіе. Въ большинствѣ случаевъ эта группа помѣщается на наружной сторонѣ руки вблизи суставовъ пальцевъ, но ее находятъ также довольно часто выше запястья. Главный, традиціонный порядокъ татуировки изображаетъ фигура 37-я. Женщины любятъ носить вѣточки и колосья на груди, мужчины же часто простой мотивъ на лбу.

При татуировкѣ соблюдается слѣдующій порядокъ: утромъ, въ день св. Іосифа или въ

Вербное Воскресеніе, собирается молодежь соответствующаго возраста во дворѣ или въ дѣвичей. Каждый или самъ дѣлаетъ черточки на лѣвой рукѣ или предоставляетъ это старшей, особенно умѣлой женщинѣ. Часто друзья или подруги оказываютъ себѣ взаимно эту услугу. При этомъ употребляются три предмета: тупой конецъ иглы, острое шило и особыя темныя чернила. Тупымъ концомъ иглы,

Фиг. 1.
Боснійскій мусульманинъ.

Фиг. 2.
Дѣвушка съ долины Рама.

Фиг. 3.
Молодая женщина съ долины Лашва.

Фиг. 4.
Дѣвушка изъ окрестности Била.

Татуировка въ Босніи.

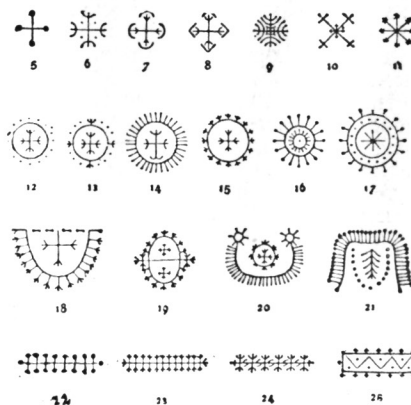
обмокнутой въ чернило, рисуетъ контуръ орнамента на кожѣ, потомъ все глубже

стывать желанію собственника. Безразлично, съ какого мѣста начинать татуировку. Въ Лашвѣ обычай требуетъ начинать съ руки. Свообразно приготовленіе чернилъ. Для нихъ берутъ не-

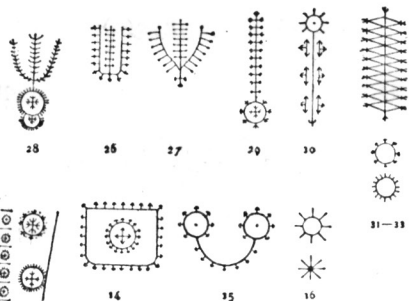
Болгарская полиція ведетъ арестованныхъ на границѣ македонскихъ повстанцевъ.

царапаютъ кожу шиломъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполненъ весь орнаментъ. Затѣмъ рану покрываютъ шелковой или такъ называемой восковой бумагой, которая служитъ непосредственной обложкой табака. Эта бумажка остается на свѣжевытатуированномъ рисункѣ 24 часа. За-

Татуировка въ Босніи.

тѣмъ рану обмываютъ свѣжей водой и начинается процессъ заживленія, который продолжается нѣсколько дней. Когда одинъ орнаментъ готовъ, начинаютъ второй, пока число ихъ не будетъ соотвѣт-

Татуировка въ Босніи.

много сажу и мѣсяцъ ее съ водой и медомъ, пока она не приметъ вида растертой туши. Нельзя предвидѣть, сколько времени этотъ интересный, но варварскій обычай босняковъ еще сохранится. Все прогрессирующая западная культура, вѣроятно, скоро ему положить конецъ.